

Дубинская Маргарита Викторовна

**ПОЛИФОНИЧЕСКИЙ РОМАН Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
И ТВОРЧЕСТВО ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ-МОДЕРНИСТОВ
АНДРЕ ЖИДА И АЛЕНА-ФУРНЬЕ**

Специальности 10.01.01 – Русская литература,
10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(Литература народов Европы, Америки и Австралии)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь
2016

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Научный руководитель:

Иванов Василий Васильевич, доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты:

Ермилова Галина Георгиевна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской словесности и культурологи ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Линкова Яна Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент Школы филологии Института гуманитарных наук Высшей школы экономики (Москва)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет» (г. Чита)

Защита состоится 31 января 2017 г. В 15.00 на заседании диссертационного совета Д 212.263.06 в Тверском государственном университете по адресу: Россия, г. Тверь, пр-т Чайковского, д. 70, ауд. 48.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, д. 44а и на сайте ТвГУ:

<http://dissertations.tversu.ru/dashboard/councils/6/dissertations/123/edit>.

Отзывы можно отправлять по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т. Чайковского, 70, Тверской государственный университет, филологический факультет.

Автореферат разослан «.....» _____ 2016_ г.

Ученый секретарь диссертационного совета:
доктор филологических наук, профессор

С.Ю.Николаева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Русско-французские литературные связи составили важную сторону творческой биографии Ф.М. Достоевского. Связи эти сложны и многообразны. С одной стороны, Достоевский испытал воздействие французских писателей, с другой стороны, оказал значительное влияние на французскую литературу, как в нравственно-философском аспекте, так и в области поэтики. Между тем этот вопрос при всей его сложности недостаточно исследован. Впервые исследуется и обосновывается влияние поэтики полифонического романа и темы духовных исканий героя Ф. М. Достоевского на поэтику и тему духовных исканий героев романов Андре Жида «LaporteEtroite» «Тесные врата» (1909) и Алена-Фурнье¹ «LeGrandMeaulnes» «Большой Мольн» (1913). В диссертации выражение «духовный поиск» используется как рабочий термин. Он подразумевает поиск «голоса» Бога (Истины) в собственной душе, как героя Достоевского, так и персонажей Жида и Алена-Фурнье. В отличие от духовного поиска у Достоевского в названных романах Жида и Алена-Фурнье нахождение «голоса» Истины связано собретением мужчиной его единственной женщины. Такое различие направленности духовного поиска героя у русского и французских писателей связано с особенностями биографий Жида и Алена-Фурнье. Выбор для изучения романа Жида «Тесные врата» обусловлен тем, что именно это произведение Жида, на наш взгляд, наиболее последовательно отражает влияние поэтики полифонического романа Достоевского. Он объясняется также тем, что Ален-Фурнье в процессе создания романа «Большой Мольн» обращается в своих размышлениях либо к творчеству Достоевского, либо к роману Жида «Тесные врата», обоснованно предполагая близость романа Жида поэтике Достоевского. В переписке с А. Лотом и Ж. Ривьером по поводу рукописи «Большого Мольна» Ален-Фурнье часто упоминает романы Достоевского «Братья Карамазовы», «Униженные и оскорбленные», рассказ «Вечный муж» наряду с романом Жида «Тесные врата»². Все ска-

¹Ален-Фурнье – литературный псевдоним, регулярно используемый Анри Фурнье с 1910 года. В личной переписке подписывался Анри Ален-Фурнье.

²LhoteAndré, Alain-Fournier, RivièreJacques. La peinture, le coeur et l'esprit. Correspondance inédite (1907–1924). Bordeaux, Willam Blake and co. Edition et Musée des Beaux-Arts de Bordeaux. 1986. P. 14.

занное свидетельствует об актуальности темы диссертации, в которой рассматриваются двуединые русско-французские литературные связи.

Степень разработанности неодинакова для различных аспектов исследования. Недостаточно разработан вопрос влияний французской литературы на Ф. М. Достоевского в двух аспектах. Во-первых, до настоящего времени не поставлен вопрос о значении переводческого опыта Достоевского (перевод Достоевским романа О. де Бальзака «Евгения Гранде») на становление поэтики его полифонического романа. Во-вторых, в научной литературе до сих пор не раскрыта роль французского языка в создании образа героя-западника в романе «Бесы». Мало изучены влияния поэтики полифонического романа Достоевского на творчество А. Жида и практически неизученным остается вопрос влияний поэтики Достоевского на творчество Алена-Фурнье.

Двуединой целью исследования является изучение влияния французской литературы на Ф. М. Достоевского и влияния Достоевского на французских писателей-модернистов. Во-первых, в диссертации дополняются, уточняются и развиваются существующие взгляды на восприятие Достоевским французской литературы в аспекте формирования поэтики полифонического романа. Одним из частных аспектов влияния французской литературы на поэтику Достоевского представляется его перевод романа Бальзака «Евгения Гранде». Во-вторых, в работе исследуется обратный процесс. То есть, изучается влияние поэтики полифонического романа и связанной с ней темы духовных исканий в творчестве Достоевского на поэтику и тематику романов А. Жида и Алена-Фурнье.

Задачи исследования также отражают его двуединый характер:

- 1) рассмотреть произведения французской писателей (прежде всего, Ж. Санд, В. Гюго, Ф. Сулье, Э. Сю, О. де Бальзака) оказавшие влияние на формирование проблематики и некоторые аспекты поэтики Ф. М. Достоевского;
- 2) проанализировать взгляды Достоевского на изучение иностранного языка как способа развития самостоятельности мышления и умения выразить свою позицию;
- 3) рассмотреть те особенности переводческой практики Достоевского, которые могли оказать влияние на формирование его полифонической поэтики;

- 4) проанализировать статьи А. Жида о творчестве Достоевского в аспекте полифонической поэтики и духовных исканий писателя;
- 5) исследовать особенности приема конклава и хронотопа романа А. Жида «Тесные врата» как приемов поэтики полифонического романа, связанных с раскрытием темы духовных исканий героя;
- 6) исследовать особенности конклава и хронотопа романа Алена-Фурнье «Большой Мольн» как приемов поэтики полифонического романа, связанных с раскрытием темы духовных исканий героя;
- 7) выявить особенности карнавализации (мотива маски) как одного из приемов полифонической поэтики в романе Алена-Фурнье «Большой Мольн»;
- 8) изучить принцип тройственной полифонии и его связь с темой духовного поиска на материале романа Алена-Фурнье «Большой Мольн».

Научная новизна состоит в том, что впервые детально изучается влияние французской литературы на творчество Ф. М. Достоевского в аспекте формирования его поэтики полифонического романа. Произведения Достоевского испытали воздействие скрытых элементов полифонии в произведениях французских писателей. В диссертации впервые рассматриваются взгляды Достоевского на изучение французского языка и его значения для создания образа героя-западника в романе «Бесы». Выдвигается предположение, что использование французского языка способствует возникновению полифонизма сознания этого персонажа. Переводческая манера Достоевского при работе над переводом романа Бальзака «Евгения Гранде» рассматривается с точки зрения развития скрытых элементов полифонии у Бальзака. Научная новизна диссертации видится также в том, что изучается влияние творчества Достоевского на французских писателей-модернистов А. Жида и Алена-Фурнье в аспекте создания поэтики полифонического романа и духовных исканий их героев. Выявляется усложнение структуры конклава у Жида и Алена-Фурнье. В романе Алена-Фурнье «Большой Мольн» обнаруживаются авторский принцип сочетания систем конклава и хронотопа, а также принцип сочетания двух хронологических последовательностей событий, связанных с приемами, названными в диссертации «ретардация конклава», «хронотопная

рамка», «хронотоп стороннего наблюдателя», «застывший хронотоп» и «стоп-кадр». Для раскрытия темы исследования оказалось актуальным прочтение В. В. Ивановым теории полифонического романа М. М. Бахтина, согласно которому множество самостоятельных голосов в ситуации нравственного выбора сводится к трем «голосам-позициям» (Бахтин). «Мы имеем взаимодействие либо двух, либо трех сил. За каждой из них стоит Бог, человек или враг человека и “оппонент” Бога, сеющий в человеке сомнения»³. Поэтика «принципа тройственной полифонии» (Иванов) учитывается в диссертации и связывается с раскрытием темы духовного поиска. Тройственную полифонию Иванов возводит к изложению П. Флоренским учения о тройственной природе Истины: «Истина есть единая сущность в трёх ипостасях»⁴. Он также опирается на представление академика Д. Н. Овсяннико-Куликовского о тройственной психической структуре души: «Мы приходим к воззрению на психические образования как на самые несомненные проявления *настоящего психического синтеза личности*»⁵. Принцип тройственной полифонии указывает на место авторского голоса по отношению к голосу героя. Голос автора стоит за звучанием всех голосов-позиций, но собственная позиция автора согласуется с голосом-позицией того героя, который стремится к Истине («голосу» Бога). Это позволяет правильно понять утверждение Бахтина о самостоятельности слова героя: «Слово героя о себе самом и о мире так же полновесно, как обычное авторское слово»⁶. В диссертации, в соответствии с принципом тройственной полифонии, «полновесность слова героя» понимается как слово, регулируемое волей автора для согласования с позицией одного из трех голосов-позиций в ситуации нравственного выбора. В работе впервые отмечается, что Жид независимо от русских ученых приходит к описанию тройственной структуры, «трёх стратов души» героя Достоевского, в цикле лекций о творчестве русского писателя (1921)⁷. Но

³Иванов В. В. Сакральный Достоевский. Петрозаводск, 2008. С. 174.

⁴Флоренский Павел, свящ. Столп и утверждение Истины. М., 2012. С. 54.

⁵ Овсяннико-Куликовский Д. Н. Введение в ненаписанную книгу по психологии умственного творчества // Осьмаков Н. В. Психологическое направление в русском литературоведении: Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Учебное пособие по спецкурсу. М., 1981. С. 120.

⁶ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд. 3-е. М., 1972. С. 8.

⁷ Gide A. Conférences du Vieux-Colombier. Paris, Gaillimard. 1981. P. 131–132.

задолго до теоретических изысканий Жида Ален-Фурнье, находясь под влиянием Достоевского, подсознательно воплотил принцип тройственной полифонии в поэтике романа «Большой Мольн».

Теоретическое значение: настоящее исследование существенно расширяет и дополняет представления о взаимосвязях между русской классической литературой XIX века и французской литературой модернизма. В диссертации уточняются отдельные стороны влияния некоторых явлений поэтики французской литературы на становление поэтики полифонического романа Ф. М. Достоевского. Во-первых, романтическая тема отверженности героя Достоевского трансформируется в осознание внутренней свободы, которая, по Достоевскому, порождает ответственность, способствующую формированию самостоятельной позиции в полифоническом диалоге. Во-вторых, предполагается влияние жанра романа-фельетона Ф. Сулье и Э. Сю на формирование хронотопа полифонического романа Достоевского с его пороговым пространством и временем. В-третьих, рассматривается идейная и образная близость Достоевского реалисту О. де Бальзаку. Отмечается, что «всегда замечательно последовательный персонаж»⁸ Бальзака, заключает в себе потенцию находящегося в постоянном развитии героя Достоевского. Итогом данного исследования является вывод о том, что поэтика полифонического романа, сыгравшая большую роль в развитии русской литературы XIX века, в начале XX столетия продолжает развиваться в творчестве французских писателей-модернистов. В круг модернистов журнала «Новое французское обозрение» *Nouvelle Revue Française* (аббревиатура NRF), в 1910 году Алена Фурнье вводит Жак Ривьер. Как писала сестра Алена-Фурнье: «Все мы считали, что место романа Анри – в NRF<...>. Это наш литературный круг»⁹.

Практическая значимость диссертации: её результаты могут быть использованы при разработке курсов истории русской литературы XIX века, истории французской литературы модернизма, спецкурсов по поэтике Достоевского, А. Жида и Алена-Фурнье для подготовки бакалавров и магистров.

⁸ Gide A. Allocution lue au Vieux-Colombier pour la célébration du Centenaire de Dostoïevski // Dostoïevski par André Gide. Articles et causeries. Paris, Gaillimard. 1981. P. 63.

⁹ Rivière Isabelle. Vie et passion d'Alain-Fournier. Monaco, Jaspard, Pollus et Cie. 1963. P. 206.

Методы исследования основаны на широком системном подходе, совмещающем литературоведческий анализ с использованием данных из смежных наук: лингвострановедения, истории французского языка, языкознания, культурологии. В зависимости от характера анализируемого материала отдельные разделы написаны с использованием биографического, сравнительно-исторического и типологического методов.

Методологической основой диссертационного исследования в части влияний французской литературы на творчество Ф. М. Достоевского, а также создания и развития теории поэтики полифонического романа послужили работы: А. А. Аверинцева, М. М. Бахтина, В. Е. Багно, А. Л. Бема, В. В. Виноградова, Л. П. Гроссмана, А. А. Долинина, Ф. М. Достоевского, А. Жида, В. В. Иванова, Вяч. Иванова, Ж. Катто, Е. И. Кийко, В. Комаровича, Д. С. Лихачева, Ж. Морильяса (J. Morillas), Ф. С. Наркирьера, Д. Н. Овсяннико-Куликовского, С. Олливиэ (S. Ollivier), А. М. Панченко, К. А. Степаняна, Г. М. Фридлендера, В. Шкловского, О. фон Шульца, Г. К. Щенникова, Б. М. Энгельгардта. В части восприятия творчества Ф. М. Достоевского французской критикой и литературой, прежде всего А. Жидом и Аленом-Фурнье, мы опирались на работы: А. Англес (A. Anglès), А. Барин (A. Barine), А. Бриссо (A. Brissaud), Э. Бекер (A. Becker), А. Л. Бема, А. И. Владимировой, А. Гуле (A. Goulet), М. Евниной, А. Жида (A. Gide), Ж. Кабани (J. Cabanis), Ж. Лакутюра (J. Lacouture), Р. Лансона (R. Lançon), Ж. Луаза (J. Loize), В. Никитина, С. Олливиэ (S. Ollivier), Б. А. Песиса, Ж. Ривьера (J. Rivière), И. Ривьер (I. Rivière), Д. Фернандес (D. Fernandez).

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Глубокое восприятие Ф. М. Достоевским произведений французской литературы (романов Ж. Санд, Э. Сю, Ф. Сулье, «Отверженных» и «Последнего дня приговоренного к смерти» В. Гюго, «Евгении Гранде» и «Отца Горио» О. де Бальзака) повлияло на формирование поэтики полифонического романа.
2. Приемы, выработанные Достоевским-переводчиком, оказали влияние на формирование его полифонического мышления в качестве дополнительного фактора.

3. Использование французского языка Достоевским для речевой характеристики героя стало одним из способов проявления диалогического сознания.
4. Развитие поэтики полифонического романа Достоевского в романе А. Жида «Тесные врата» проявилось в новом оформлении авторского голоса, в авторских особенностях хронотопа и структуры конклава, в усвоении поэтикой Жида принципа тройственной полифонии.
5. Развитие принципов полифонического романа Достоевского в романе Алена-Фурнье «Большой Мольн» проявилось в усложнении структуры конклава, углублении принципа карнавализации, усложнении хронотопа введением приёма двух хронологических последовательностей, в глубоком усвоении поэтикой Алена-Фурнье принципа тройственной полифонии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в докладах на двух всероссийских научных конференциях (Петрозаводск, 2004; 2007), на двух международных научных конференциях (Старая Русса, 2008; Астрахань, 2008) и на межвузовском семинаре (Тверь, 2015).

Основные материалы, положения и выводы диссертационного исследования представлены в 14 статьях, в том числе 8 статей опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, списка литературы, включающего 213 наименований, и Приложения. Объём диссертации с приложением составляет 224 страницы.

В первой главе исследуется влияние французской литературы на творчество Ф. М. Достоевского и деятельность Достоевского-переводчика.

Во второй главе рассматриваются различные аспекты восприятия творчества Достоевского Андре Жидом.

В третьей главе исследуется поэтика романа Алена-Фурнье «Большой Мольн» с точки зрения развития автором полифонической поэтики Достоевского.

В Заключении подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения данной темы.

В Приложении приводится перечень первых переводов произведений Достоевского во Франции, который выявляет динамику и хронологию знакомства французского читателя с творчеством великого русского писателя.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1. «Восприятие Ф. М. Достоевским французской литературы и литературной критики». В разделе 1.1. «Ф. М. Достоевский – читатель и критик французской литературы» проводится обзор читательских интересов Ф. М. Достоевского в области французской литературы. Отмечается самостоятельность и объективность восприятия Достоевским произведений французских писателей. Прежде всего, это творчество Ж. Санд, В. Гюго и О. де Бальзака. Анализируется мнение Достоевского о неадекватности оценки роли этих писателей в европейской литературе, как русской, так и французской критикой: «Вспомним, например, Бальзака, Виктора Гюго, Фредерика Сулье, Сю и многих других, о которых наша критика, начиная с сороковых годов, отзывалась чрезвычайно свысока»¹⁰. «В “Сыне Отечества” я читал статью критика Низара о Victor’е Hugo. О как низко стоит он во мненье французов. <...> Низар (хоть умный человек), а врёт»¹¹. Восприятие Достоевским французской литературы в целом не претерпело принципиальных изменений, хотя эволюционировало от восторженности в юности до доброжелательной объективности в зрелом возрасте.

В разделе 1.2. «Влияния французской литературы на некоторые аспекты поэтики полифонического романа Ф. М. Достоевского» приводятся мнения российских и зарубежных литературоведов о том, что наибольшее влияние в области общей идеи «восстановления» униженных на Достоевского оказало творчество Ж. Санд и В. Гюго. Оба близки Достоевскому темой духовных исканий, попытками создать образ святого человека. Творчество Ж. Санд, по Достоевскому, характеризуется «высочайшей чистотой типов и идеалов»¹². Ж. Санд «совпадала и мыслию, и чувством своим с одной из самых основных идей христианства, то есть с признанием человеческой личности и свободы её (а стало быть, и её ответственно-

¹⁰ Достоевский Ф. М. Приписка к статье Н. Н. Страхова «Нечто о Шиллере» // ПСС: В 30 т. Т. 19. Л., 1979. С. 90.

¹¹ Достоевский Ф. М. ПСС: В 30 т. Т. 28. Кн. 1. Письма 1832–1859. Л., 1985. С. 55.

¹² Достоевский Ф. М. Несколько слов о Жорж Занде // ПСС: В 30 т. Т. 23. Л., 1981. С. 33.

сти)»¹³. В диссертации выявляется значительное образное сходство графа Альберта в романе Ж. Санд «Консуэло» и князя Мышкина в «Идиоте», а также связанных с этими образами сюжетных линий. Л. П. Гроссман, О. фон Шульц, В. В. Виноградов и Г. К. Щенников выявили отдельные влияния Гюго на Достоевского на уровне образов, сюжета и композиции. Виноградов указывает на сходство «композиционно-стилистической ориентации» и общность символики «Бесов» и «Последнего дня приговоренного к смерти»¹⁴. Мы дополняем наблюдения Виноградова, отмечая сходство некоторых образов в названных произведениях. Это явная перекличка между описанием атмосферы страха перед возможным доносом в группе заговорщиков Гюго и той же атмосферы в кружке социалистов романа «Бесы». У Гюго присутствует образ женщины с ребёнком. Возможно, что в «Бесах» этот образ появляется в превращенной форме: рядом с комнатой, где происходит самоубийство Кириллова, находится женщина с ребёнком – Марья Шатова. Отмечается грамматическая конструкция, употреблённая Гюго при упоминании о женщине: «*Ma femme dormait avec son enfant*», буквально «Спала моя жена со своим ребёнком», хотя французская грамматика позволяет здесь употребить притяжательное местоимение *notre* – наш (ребёнок). Гюго грамматическими средствами отделяет героя от ребёнка его жены. Ребёнок Марьи Шатовой – сын Шатова также лишь юридически. Достоевский, в связи с творчеством французских романтиков, разрабатывает проблему свободы и связанной с ней ответственности на собственном материале, средствами поэтики полифонического романа. Что касается французского романа-фельетона, то в диссертации высказывается предположение, что хронотоп Достоевского с его пороговым пространством и временем испытал влияние этого жанра. Ряд интересных наблюдений о влиянии Бальзака на Достоевского был сделан Л. П. Гроссманом и О. фон Шульцем на уровне идеи, образа и даже лексики: «Достоевский нисколько не желал скрыть сходство некоторых своих мыслей с

¹³ Достоевский Ф. М. Несколько слов о Жорж Занде // ПСС: В 30 т. Т. 23. Л., 1981. С. 37.

¹⁴ Виноградов В. В. Из биографии одного «неистового» произведения. Последний день приговорённого к смерти // Эволюция русского натурализма: Гоголь и Достоевский. М., 1928. С. 138.

мыслями Бальзака»¹⁵. Гроссман указывает, что в переписке и первых журналистских работах Достоевский обильно цитирует выражения Бальзака, взятые из подлинников: «*dusublime; irrevocablement; unhommequinepense à rien; nousverrontscela* (любимое выражение старика Гранде); *assezcausé* (выражение Вотрена из «Отца Горио»)»¹⁶. «Можно говорить об элементах полифонии и у Бальзака»¹⁷. Эти элементы выявляются в процессе перевода «Евгении Гранде».

В разделе 1.3. «Опыт перевода Ф. М. Достоевским романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» как один из первоначальных импульсов творческого процесса создания поэтики полифонического романа», во-первых, кратко анализируются особенности перевода Ф. М. Достоевским романа Бальзака «Евгения Гранде». Выражается согласие с А. Лешневской, отмечавшей, что «перевод этот поражает цельностью <...>. Переводчик смело и точно употребляет просторечные и диалектные выражения, высокую и устаревшую лексику»¹⁸. Л. П. Гроссман, напротив, полагал, что Достоевский местами превратил перевод в переложение. В диссертации это мнение комментируется предположением, что перевод Достоевского более эмоционален, чем текст Бальзака, за счет привнесения сочувственной позиции автора, однако не превращается в свободный пересказ. Потенцию полифонического диалогизма у Бальзака Достоевский развивает употреблением приёма расширения переводимого текста, в рамках которого выполнены многочисленные переводческие трансформации: лексические, грамматические и стилистические. Материал, дополнительно рассмотренный в диссертации, подтверждает мнение Гроссмана, что «этот перевод послужил Достоевскому литературной школой, во многом сформировавшей его собственную писательскую манеру»¹⁹. Во-вторых, в данном разделе рассматриваются взгляды Достоевского на изучение иностранного языка: «Язык есть, бесспорно, форма, тело, оболочка мыс-

¹⁵ Шульц О. фон. Светлый, жизнерадостный Достоевский. Петрозаводск, 1999. С. 103.

¹⁶ Гроссман Л. Достоевский и Бальзак // Творчество Достоевского. Т. 2. М., 1928. С. 65.

¹⁷ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. 3-е изд. М., 1972. С. 59.

¹⁸ Лешневская А. Три «Гранде»: критика романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» // Иностранная литература. 2008. №4. С. 284.

¹⁹ Гроссман Л. Достоевский и Бальзак. М., 1928. С. 81.

ли»²⁰. Язык есть форма выражения мысли, поэтому в диссертации выдвигается предположение, что двуязычное мышление может порождать истинный билингвизм, способствующий развитию полифонического сознания. Правильное изучение иностранного языка может способствовать развитию полифонического сознания. Достоевский выработал самостоятельные взгляды на методику изучения французского языка и уровень владения им в современном ему русском обществе. Он считал этот уровень низким, называя подобный французский язык «краденым», «фантастическим и сумасшедшим», подразумевая языковую интерференцию, или ложный билингвизм. Достоевский подчеркивал, что виноват в этом «не французский язык как французский язык, а как чужой язык, усвоенный вместо родного»²¹. Примером ложного билингвизма является речевая характеристика героя-западника в романе «Бесы».

В разделе 1.4. «Речевая характеристика франкоговорящего героя-западника в романе Ф. М. Достоевского «Бесы»: о влиянии русско-французского билингвизма на поэтику полифонического романа» впервые рассматривается речевая характеристика франкоговорящего героя-западника у Ф. М. Достоевского. Образ Степана Трофимовича Верховенского исследуется как художественная иллюстрация носителя «краденого» французского языка. Верховенский нелепым образом переводит русские пословицы на французский язык вместо того, чтобы подобрать французский эквивалент. Он не умеет кратко выразить мысль на французском языке. Вместо французских фразеологических оборотов часто употребляет их русские лексические эквиваленты, интегрированные в грамматическую оболочку французского языка. Например, ряд выражений он передаёт словосочетаниями, свойственными ложному билингвизму: «desкартёжники», «desпьяницы», «boireenzapoi». Верховенский употребляет много устаревших и книжных выражений. С другой стороны, речевая характеристика героя-западника позволяет выявить возможности истинного билингвизма. Важным элементом французской речевой характеристики Верховенского являются обращения и эпитеты-клише, при помощи которых он характеризует других героев романа. Оценочная иерархия его обращений может пониматься как одна из форм полифонии

²⁰ Достоевский Ф. М. На каком языке говорить отцу отечества? // ПСС: В 30 т. Т. 23. Л., 1981. С. 80.

²¹ Достоевский Ф. М. На каком языке говорить отцу отечества? (1861). Л., 1981. С. 84.

– полифонии оттенков смыслов, выражаемых средствами французского языка. Важно, что эта форма полифонии возникает на основе французского типа мышления – выражающегося, по мнению французских мыслителей, в краткости, точности, ироничности, но вместе с тем этот тип мышления отличается деликатностью характеристики: «Деликатность является частью суждения и частью здравого смысла.<...>Истинная насмешка не разрушает добрых чувств»²². Полифонизм форм мысли, возникающий в обращениях, возможен лишь в случае истинного русско-французского билингвизма. Условием такого билингвизма является высокая степень организованности «языковой личности»²³, способной мыслить как носитель французского языка.

Глава 2. «Восприятие творчества Ф. М. Достоевского Анри Жидом: литературная критика, литературоведение, художественное творчество»

В разделе 2.1. «Работы А. Жида о творчестве Ф. М. Достоевского: предвосхищение некоторых элементов поэтики полифонического романа» даётся аналитический обзор работ А. Жида о Ф. М. Достоевском. Жид говорил о необходимости поиска новых форм французского романа, возлагая свои надежды на поэтику Достоевского. Одновременно он объяснял причину ограниченности восприятия русского писателя во Франции узким кругом читателей. Главной причиной, по Жиду, было свойство большинства французских читателей воспринимать только одну, сформулированную для них критикой «основную идею», или «портативную формулу» каждого автора. При этом условии многогранность идей и взглядов и попытка примирения противоположностей у Достоевского оказывались чуждыми западному сознанию, «мало привычному к желанию примирить противоположности»²⁴. С разбора работы Э. М. де Вогиюэ «Le roman Russe» начинается серия статей Жида о Достоевском. Жид отмечал неполноту, поверхностность и недостаточную объективность Вогиюэ в оценках произведений Достоевского. Достаточно сказать, что для Вогиюэ романы «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы» стали ступенями упадка таланта Достоевского. Напротив, Жид писал о Достоевском: «Он был одним из тех редких гени-

²²Pascal Blaise. *Pensées*. Paris, Flammarion, 1986. P. 51–52.

²³Подробнее см.: Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М., 1980. С. 120–146.

²⁴Gide A. *Dostoïevskid' aprèssacorrespondance*. Paris, Gaillimard. 1981. P. 45.

ев, которые прогрессируют от произведения к произведению»²⁵. Сравнивая Достоевского с европейской литературой, Жид пришёл к выводу, что западный роман почти никогда не занимается отношениями человека с самим собой или с Богом, которые у Достоевского стоят на первом месте. Жид видел превосходство Достоевского над Бальзаком в принципиальном отличии его художественного метода: Достоевский «никогда не сводил мир к теории, <...> никогда не позволял сузить себя путём теоретизирования. Бальзак постоянно искал теорию страстей; ему очень повезло, что он её не нашёл»²⁶. Жид также описал тройственную структуру души персонажа Достоевского независимо от подобного описания души, выполненного Д. Н. Овсянниковым Куликовским.

Раздел 2.2. «Принцип тройственной полифонии в поэтике романа А. Жида “Тесные врата” и в симфонической композиционной структуре его повести “Пасторальная симфонии”» начинается с обзора работ российских филологов Л. П. Гроссмана, Вяч. Иванова, Б. М. Энгельгардта, В. Комаровича и В. Шкловского по поэтике Ф. М. Достоевского, на которые опирался М. М. Бахтин при создании своей теории полифонического романа. Подробное изучение поэтики «Тесных врат» предваряется анализом композиционной структуры небольшой по объёму повести А. Жида «La Symphonie Pastorale» («Пасторальная симфония» (1919). Наблюдения в диссертации над композиционной структурой «Пасторальной симфонии» подтверждают идею В. Комаровича, уподобляющего структуру полифонического романа структуре полифонического музыкального произведения. Эти наблюдения также подтверждают идею Гроссмана о том, что в основе композиции романа Достоевского может лежать принцип сочетания двух или нескольких повестей, контрастно дополняющих друг друга и связанных по принципу полифонии. В «Пасторальной симфонии» это, условно, две повести – о Пасторе и Гертруде. В диссертации делается вывод, что в основе «Пасторальной симфонии» лежит структура музыкального жанра симфонии,

²⁵ Gide A. «Les frères Karamazov» // Dostoïevski par André Gide : Articles et causeries. Paris, Gaillimard. 1981 P. 52.

²⁶ Gide A. Feuillet. // Gide A. Incidences. Paris, édition de la NRF. 1924. P. 86.

основанного на принципе трояственной полифонии: «Логика симфонического развития в своей основе подчинена триаде»²⁷. Взаимодействие равноправных, самостоятельных «голосов-позиций» героев в «Тесных вратах», как и в романах Достоевского, организовано по принципу трояственной полифонии, включающей в себя «голоса» «человека, Бога и оппонента Бога». Основным конфликтом романа является идейное противоречие между позициями двух главных персонажей Алисы и Жерома, порождающее полифонический диалог. Роман «Тесные врата» включает элементы эпистолярного жанра, которые становятся частью полифонической поэтики. «Голос» Бога звучит не только во внутренних диалогах Жерома и Алисы, но и в форме цитат и ссылок на мнения философов и писателей из переписки героев и дневника Алисы. Полифонический диалог в романе «Тесные врата» становится наиболее подходящей формой для раскрытия темы духовных исканий героев. Алиса ищет Бога на путях удаления от любви и радостей земной жизни. Её понимание святости исключает вступление в брак. Жером, напротив, считает, что именно внутри семейных отношений, переходящих в духовные связи в силу взаимной любви возможно реальное приближение к Богу. Уклонение Алисы от голоса-позиции Бога, на которой стоит Жером, на уровне сюжета приводит её к безвременной смерти. Оно также выражается в стремлении Алисы свести трояственную полифонию к диалогу, а диалог к монологу.

Раздел 2.3. «Поэтика конклава в романе А. Жида “Тесные врата”: опыт Достоевского и авторское своеобразие» А. Жид в самых общих чертах описывает²⁸ приём «конклава» у Ф. М. Достоевского задолго до возникновения самого термина и описания конклава Л. П. Гроссманом. Гроссман определяет конклав как «исключительные собрания с важными задачами и непредвиденными осложнениями»²⁹. Структура конклава «Тесных врат» отличается от структуры конклава Достоевского, описанной Гроссманом. При этом она содержит все пять ступеней (фаз) структуры конклава романа «Идиот», описанной В. В. Ивановым: сход героев, нагнетание атмосферы, «взрыв», разъезд героев, сбор героев для выяснения отноше-

²⁷Симфонизм // Музыкальная энциклопедия: в 6 т. М., 1981. Т. 5. С. 12.

²⁸См.: Gide A. Conférences du Vieux-Colombier. Paris, Gaillimard. 1981. P. 67–187.

²⁹ Гроссман Л. П. Достоевский – художник // Творчество Достоевского. М., 1959. С. 344.

ний на новом уровне³⁰. Авторская композиция конклава у Жида характеризуется увеличением числа «микрokonклавов» (Иванов). На двух первых ступенях конклава (сход и сжатие атмосферы) их четыре, на двух последних (разъезд и новый сбор) тоже четыре. В тех частях конклава Жида, которые идут до фазы «взрыва», раскрываются социально-бытовые причины конфликта, как это происходит у Достоевского, по описанию Г. К. Щенникова. В тех частях конклава Жида, которые идут после фазы «взрыва», выявляются внутренние причины конфликта, как и у Достоевского, что также было описано Щенниковым³¹. На этапе «взрыва» в конклаве Жида происходит «испытание героя и проба истины»³², также, как в конклаве Достоевского, по описанию Иванова. Симметричная структура конклава Жида в диссертации объясняется близостью мировоззрения Жида картезианской философии с её стремлением «разделить каждое сложное явление на столько частей, сколько необходимо, чтобы лучше разрешить его»³³. В диссертации делается вывод о том, что, используя прием конклава, Жид усложняет его структуру, развивая поэтику полифонического романа Достоевского.

В разделе 2.4. «Поэтика хронотопа в романе А. Жида “Тесные врата”: опыт Достоевского и авторское своеобразие» исследуются особенности хронотопа: «Хронотоп – существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе»³⁴. А. Жид, подобно Достоевскому, больше внимания уделял организации художественного пространства, нежели времени. Жид часто использует описания сада. Как писал Д. С. Лихачев, традиция использования природы в качестве «фона для сцен из человеческой жизни» известна издревле. Уже в античности сад используется как место обучения, и эта традиция отражена Жидом: Жером и Алиса в детстве во время летних каникул учат итальянский язык и латынь в саду Фонгезмара. Жид отображает и средневековую символику сада как земного райского хронотопа. Общение в детстве с Алисой в саду Фонгезмара переживается взрослым Жеромом как нахождение в огражденном земном рае. Ограда этого са-

³⁰См.: Иванов В. В. Сакральный Достоевский. Петрозаводск, 2008. С. 185–191.

³¹ Щенников Г. К. Конклав // Достоевский: эстетика и поэтика. Словарь-справочник / ЧелГУ. Челябинск, 1997. С. 176.

³²Иванов В. В. Сакральный Достоевский. Петрозаводск, 2008. С. 389.

³³Descartes René. Discours de la Méthode pour bien conduire sa raison et chercher la vérité dans les sciences. Paris, 1878. P. 206–207.

³⁴ Бахтин М. М. Проблемы творчества Достоевского. Л., 1929. С. 135.

да становится для взрослого Жерома той границей, за которую его не пускает Алиса, охваченная ложным стремлением к святости. Лишение Жерома права входа в земной рай его детства символизирует отказ Алисы от участия в тройственном диалоге. Калитка сада становится тем «порогом», который свойственен хронотопу Достоевского. Пороговый хронотоп «Тесных врат» проявляется тогда, когда действие происходит на лестничной площадке, в прихожих, в дверях. В диссертации показано, что развивая поэтику порогового хронотопа Достоевского, Жид вводит собственные приёмы. Приёмом «замершего хронотопа», в диссертации называется такой хронотоп, в котором его временная составляющая более не развивается в связи со смертью героя (комната умершей Алисы). Приёмом «хронотопной рамки пороговой ситуации» в диссертации называется помещение кризисной сцены, конклавной или просто значимой для развития сюжета, в рамку, роль которой могут играть различные предметы. Этот приём превращает сцену в картину, увиденную героем со стороны. Тем самым Жид усиливает контраст между внутренним временем героя и внешним кризисным временем (сцена неудачного сватовства Жерома, отраженная в большом зеркале). Приём «хронотопа стороннего наблюдателя», связанный с приёмом хронотопной рамки, заключается в использовании образа стороннего наблюдателя (наблюдателей), незримо присутствующего при конклавных сходах и микроконклавах (Жером и Абель незаметно наблюдают за помолвкой Жюльетты, имеющей характер конклавного схода).

Глава 3. «Полифоническая поэтика романа Алена-Фурнье “Большой Мольн”»

В разделе 3.1. «Поэтика конклава в романе Алена-Фурнье “Большой Мольн”: опыт Достоевского и авторское своеобразие» рассматривается поэтика приёма конклава на материале романа «Большой Мольн». Доказывается, что композиционное единство романа подчинено авторскому поэтическому принципу сочетаемости систем хронотопа и конклава. Это значит, что отличительной чертой конклавной структуры «Большого Мольна» является наличие в романе двух хронологических последовательностей развития событий. Одна из них рассматривает события, прежде всего конклавные сборы персонажей, в том порядке, в каком они происходили. Другая

последовательность связана с хронологией узнавания об этих событиях героем-рассказчиком Франсуа Сёремом, а, следовательно, и читателем. Это узнавание происходит с запозданием по времени. Отсюда возникает авторский приём, который в диссертации называн «ретардацией описания конклава». Этот приём усложняет композиционную структуру романа. Например, события первого из двух конклавов разворачиваются в такой последовательности: во время описания событий четвёртой ступени («разъезд») читатель узнает о событиях трех предшествовавших ступеней конклава. А пятая ступень того же конклава («новый сбор») описана уже после завершения второго конклава. Тем самым создаётся эффект напряженного ожидания повествователем, а за ним и читателем, продолжения событий и их развязки. Ещё один авторский прием в диссертации именуется «стоп-кадром». Стоп-кадр как бы останавливает на мгновение время конклава на каждой его фазе, тем самым фиксируя внимание читателя на одной фигуре персонажа в первом конклаве и на двух фигурах – во втором.

В разделе 3.2. «Поэтика хронотопа в романе Алена-Фурнье “Большой Мольн”: опыт Достоевского и авторское своеобразие» исследуется поэтика хронотопа на материале романа «Большой Мольн». Г. К. Щенников раскрывает одинаковое значение символа неба у Ф. М. Достоевского и В. Гюго («Братья Карамазовы» и «Отверженные»). Это символ «воплощает мечту о всеединстве целостности мира и высшей правде»³⁵. В романе Алена-Фурнье обнаруживается тот же символ неба, который, как предполагается в диссертации, становится невербальным «голосом» Бога в те моменты, когда вербальный диалог невозможен: герой одинок и пребывает в пороговом состоянии. Тем самым, символ неба связан с «порогом» хронотопа.

В романе Алена-Фурнье, как у Достоевского и Жида, возникают мотивы порога, угла, лестницы – топосы, которые символизируют переход героя из одного состояния в другое. Пороговое состояние героя Алена-Фурнье передается через образ открытых дверей и окон. Этот образ порождает чувство бесприютности и уязвимости героя. Что касается хроноса, то «духовный календарь» (В. В. Иванов) романа «Большой Мольн» согласует главные события романа с двумя системами праздничных традиций – кельт-

³⁵ Щенников Г. К. Религиозное подвижничество в романах Гюго и Достоевского: две культурно-исторические модели. Екатеринбург, 1996. С. 310.

ского язычества и христианства. Центральным топосом хронотопа романа является Солонь – территория кельтского друидического центра Галлии, и одновременно – малая родина Алена-Фурнье. Ф. Леру, а вслед за ней Г. Гачев говорят отчетко выраженной символике центра мира в кельтской и французской традиции, которая в диссертации прослеживается и в художественном мире романа «Большой Мольн». Именно в Солони происходят все важнейшие события «Большого Мольна». Герои этого романа, так же, как его автор, из всех странствий стремятся вернуться на их малую родину: «Анри знакомил своих друзей с Солонью с таким трепетом, как если бы он знакомил их со своей возлюбленной»³⁶.

В разделе 3.3. «Прием карнавализации в романе Алена-Фурнье “Большой Мольн”: опыт Достоевского и авторское своеобразие» рассматривается использование Аленом-Фурнье народных карнавальных традиций наряду с их литературно-романтической адаптацией. К народным традициям в диссертации относится принцип «нерушимых прав маски»³⁷, который проявляется при создании образа Валентины Блондо, и карнавальный мезальянс. Мезальянсом является помолвка дворянина Франца де Гале с дочерью ткача Валентиной Блондо. Мотив карнавального осмеяния шутовского короля, в роли которого выступает Франц, не дождавшийся появления невесты, также лежит в русле народной традиции. Образ тётушки Муанель вместе с образом невесты, появившейся в доме Муанелей в мужском костюме, как и хронотоп самого дома, носят черты карнавализации. В облике тети Муанель, прозванной окружающими «folle», безумная (не в медицинском смысле), проступают черты, сближающие её с «юродствующими персонажами Достоевского»³⁸. Муанель принимает переодетую Валентину за явление Христа, разговаривает с духами, странно одевается и невнятно бормочет. Карнавализация пространства дома Муанелей связана со странным интерьером: ковры из лоскутов, стены оклеены кусками бумаги, битая посуда склеена. Как пишет А. М. Панченко, в облике древнерусского юродивого «бросается в глаза лоскутность, “многошвейность” рубахи», что «напоминает костюм древних мимов

³⁶Rivière Isabelle. Vie et passion d'Alain-Fournier. Monaco, Jaspard, Pollus et C le. 1963. P. 273.

³⁷Le Masque// Larousse. Grand Dictionnaire Universel. Vol. 10. Paris, Administration du Grand Dictionnaire Universel, 1887. P. 1303.

³⁸О «юродивом герое» у Достоевского подробнее см.: Иванов В. В. Безобразие красоты. Достоевский и русское юродство. Петрозаводск, 1993. 152 с.

<...> пестрое платье, удержавшееся в одежде итальянского арлекина»³⁹. С гротескно-романтической линией карнавала связан мотив снятия маски, неотделимый от мотива временной смерти. Франц де Гале, претворяющий в своей жизни карнавальный принцип игры, особенно наглядно демонстрирует его в жесте снятия с лица бинтов (аналог маски), находясь на сцене балагана в момент завершения выступления маски Пьеро. Франц, опозоренный жених, покушавшийся на самоубийство и бежавший из дома, снимая «маску», символически возвращается к жизни после исчезновения – аналога временной смерти. Снятию маски предшествует декларация Францем принципа жизни-игры. Атмосфера карнавальной площади в романе способствует встрече временно равных голосов-позиций представителей разных сословий.

В разделе 3.4. «Принцип тройственной полифонии в романе Алена-Фурнье “Большой Мольн”» главное внимание обращено к теме и проблеме типа духовно становящегося героя, наличие которого у Ф. М. Достоевского подчеркивал А. Жид, одновременно сетуя на то, что во французской литературе этот тип почти отсутствует. Наблюдения над этим типом у Достоевского и Алена-Фурнье выявляют некоторые общие особенности поэтики тройственной полифонии, связанные с вербализацией духовного поиска. Если Достоевский определяет свой художественный метод как «реализм в высшем смысле», то Ален-Фурнье дает близкое определение своему методу, употребляя выражение *réalité spirituelle* «духовная реальность»: «Вы только верите в духовную реальность. Я же верю, что этот реализм более реален, нежели земная жизнь»⁴⁰. Отсюда используемый в диссертации термин «духовный поиск (поиск Бога)», который близок выражению «ностальгический поиск Абсолюта»⁴¹ А. Лагарда и Л. Мишара, употребляемый для обозначения главной темы романа «Большой Мольн». Объясняя сложность восприятия Достоевского, одну из причин К. А. Степанян видит в его «фантастическом» взгляде на реальность, поскольку «слово

³⁹ Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976. С. 121.

⁴⁰ Lhote André, Alain-Fournier, Rivière Jacques. La peinture, le coeur et l'esprit. Correspondance inédite (1907–1924) / Texte établi et présenté par Alain Rivière, Jean-Georges Morgenthaler et Françoise Garcia. Bordeaux, Willam Blake and co. 1986. P. 21.

⁴¹ Lagarde André, Michard Laurent. Alain-Fournier. Les grands auteurs français. XX siècle. Antologie et histoire littéraire. Paris, Bordas, 2004. P. 138.

“фантастический” употребляется Достоевским для обозначения духовных реалий»⁴².

В диссертации устанавливается, что этап наступления духовного взросления героя в полифонической поэтике Алена-Фурнье соответствует переход многоголосья в тройственную полифонию. При рассмотрении принципа тройственной полифонии у Алена-Фурнье проводится сравнительный анализ духовной эволюции детских коллективов в романах «Братья Карамазовы» и «Большой Мольн». Выявляется ряд соответствий в плане образовательном, возрастном, социальном, поведенческом, личностном между членами подростковых групп в названных романах. Основопологающей чертой эволюции детских коллективов у Достоевского, по Иванову, является принцип нравственного пробуждения и реорганизации по типу «духовной семьи»⁴³. У Алена-Фурнье, как и у Достоевского, нравственное пробуждение героев происходит под влиянием духовно взрослых «вождей», соответственно, Огюстена Мольна и Алеши Карамазова. В ходе этого пробуждения (духовного взросления) диалогические голосопозиции Мольна, Делуша и Франсуа Сёреля постепенно переходят в систему тройственного диалога по принципу тройственной полифонии. Позиция Сёреля изначально стремится к «голосу» Бога, но позиция Мольна («голос» человека), поначалу поддавшись общему тону группы, в которой он является новичком, следует за прежним лидером Делушем, «голос» которого близок голосу оппонента Бога. Но встреча с Ивонной напоминает Мольну о нравственных ценностях, заложенных в детстве. Разлука с Ивонной и долгие поиски возлюбленной в диссертации понимаются как поиск Истины, являясь для героя его личной формой духовных исканий. Эти искания конкретизированы Аленом-Фурнье под влиянием фактов его биографии. В диссертации проводятся параллели между романами «Большой Мольн» и «Идиот», но не рассматриваются подробно отношения дружбы князя Мышкина с группой детей. Внимание акцентируется на совпадении романтического мотива предчувствия встречи и знакомства главного героя с его возлюбленной в том и другом романе. Обнаруживается и

⁴²Степанян К. А. Явление диалога в романах Ф. М. Достоевского. СПб., 2010. С. 58.

⁴³См.: Иванов В. В. Школа князя Мышкина: Тема детства в творчестве Ф. М. Достоевского. Петрозаводск, 2002. С. 53–69.

совпадение ряда деталей в описаниях встречи князя Мышкина с Барашковой и встречи Мольна с Ивонной. Точность совпадений заставляет предполагать помимо типологических параллелей, наличие прямых влияний Достоевского на Алена-Фурнье. Схожие характеристики даются Мышкину устами Барашковой и Францу де Гале устами Валентины. Почти дословно совпадающие характеристики дают себе Барашкова и Валентина. Наблюдаются и существенные отличия образа главного героя «Большого Мольна» от образа Алеши Карамазова. Ален-Фурнье в «Большом Мольне» как бы продолжил сюжетную линию дружбы Алеши с детьми за пределы написанной части романа «Братья Карамазовы».

В Заключении подводятся итоги исследования. Говорится о достижении двуединой цели исследования, подразумевающей изучение влияний французской литературы на поэтику Ф. М. Достоевского и влияний поэтики полифонического романа Достоевского на творчество французских писателей-модернистов А. Жида и Алена-Фурнье. Формулируются выводы о влиянии на поэтику Достоевского творчества писателей-романтиков Ж. Санд, В. Гюго, романа-фельетона Ф. Сулье и Э. Сю, творчества реалиста О. де Бальзака. Романтическая тема исключительной личности у Достоевского трансформируется в поиск свободы, порождающей ответственность. Ответственность же становится основанием для самостоятельной позиции в полифоническом диалоге. Обосновывается предположение о том, что художественное пространство и время французского романа-фельетона повлияло на формирование порогового хронотопа поэтики Достоевского. Переводческий опыт Достоевского способствовал выработке у него объективизации собственной позиции по отношению к чужой мысли, а в результате, чужого «голоса», необходимого элемента поэтики полифонического романа. Речевая характеристика героя-западника стала иллюстрацией ложного билингвизма. Она же дала материал для вывода, что полифонизм форм мысли, свойственный истинному билингвизму сформировавшейся языковой личности, возникает в «Бесах» при обращениях и в устойчивых эпитетах. Поэтому использование французского языка Достоевским для речевой характеристики может являться одним из способов проявления диалогического сознания.

А. Жид в своих работах о творчестве Достоевского предвосхитил некоторые существенные элементы теории поэтики полифонического романа, позже созданной российской филологической наукой. В диссертации исследована поэтика романа Жида «Тесные врата» с выводом о том, что она организована по принципу тройственной полифонии. Используя прием конклава и хронотоп полифонического романа, Жид усложняет структуру конклава Достоевского и развивает поэтику хронотопа собственными приемами. В диссертации эти приемы получают название: «замерший хронотоп», «хронотоп стороннего наблюдателя» и «хронотопная рамка пороговой ситуации». Делается вывод, что развитие поэтики полифонического романа в романе Жида «Тесные врата» проявилось в новом оформлении авторского голоса, в авторских особенностях структуры хронотопа и конклава, в усвоении поэтикой Жида принципа тройственной полифонии.

Ален-Фурнье, опираясь на художественный опыт Достоевского, в романе «Большой Мольн» создает авторскую систему конклавов. Эта система подчиняет композиционное единство романа «Большой Мольн» собственным поэтическим принципам – принцип усчетаемости систем хронотопа и конклава, а также принцип усчетаемости двух хронологических последовательностей развития событий, включающему в себя авторский прием ретардации описания конклава и авторский прием стоп-кадра. Некоторые элементы художественного пространства полифонического романа, связанные с пороговым временем, получают у Алена-Фурнье дополнительное развитие. Хронотоп Алена-Фурнье характеризуется связью «духовного календаря» романа с двойной системой праздников – христианской и кельтской. Карнавализация хронотопа у Алена-Фурнье наблюдается в двух локусах: замке Саблоньер и доме тетушки Муанель. Мотив карнавальной маски у него связан с образами Франца де Гале и его невесты Валентины Блондо. «Маска» Валентины в диссертации названа «маской психологических состояний». Достоевский оказал влияние на разработку в романе «Большой Мольн» темы духовной жизни детского (подросткового) коллектива, которая раскрывается диалогически по принципу тройственной полифонии. Ален-Фурнье конкретизирует тему духовных исканий Мольна под

влиянием автобиографических фактов. Заявленная двуединая цель исследования признается достигнутой. Исследование не претендует на исчерпанность заявленной темы. Планируется глубже проанализировать влияния Достоевского на поэтику некоторых произведений Жида с целью уточнения их жанровой природы, а также изучить черновики незаконченного романа Алена-Фурнье «ColombeBlanche» для установления наличия или отсутствия влияния поэтики Достоевского на поэтику этого произведения.

Основные выводы и положения диссертации отражены

вследующих публикациях:

I. В сборниках научных трудов и материалах научных конференций

1. Дубинская М. В. [Пивдунен М. В.] Влияние Ф. М. Достоевского на детскую тему в романе Алена-Фурнье «Большой Мольн» // Проблемы детской литературы и фольклор: Сборник научных трудов / отв. ред. Е. М. Неёлов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1999. – С. 121–127.

2. Дубинская М. В. [Пивдунен М. В.] Симфоническая структура повести А. Жида «Пасторальная симфония» // Звукомир художественного текста. VII Всероссийский междисциплинарный семинар: Сборник научных материалов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004. – С. 51–54.

3. Дубинская М. В. [Пивдунен М. В.] В поисках утраченного автора. Французский модернизм и теория открытого произведения // Художественный текст: явное и скрытое. IX Всероссийский междисциплинарный семинар: Сборник научных материалов. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2007. – С. 267–272.

4. Дубинская М. В. [Пивдунен М. В.] Некоторые аспекты интерпретации образа головы в кельтской мифологии и европейской литературе XX века // Язык и межкультурная коммуникация: материалы II Международной научной конференции / сост. О. Б. Смирнова. – Астрахань: «Астраханский Университет», 2008. – С. 17–22.

5. Дубинская М. Женственное и материнское начало в образе князя Мышкина // Достоевский и мировая культура. Альманах / Общество Достоевского. Московское отделение; гл. ред. и сост. К. А. Степанян. – М., 2014. № 31. – С. 145–152.

II. В издании, включённом в РИНЦ

6. Дубинская М. В. Франкоязычные речевые характеристики героя-западника в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Иностранные языки: лингвистический и методический аспекты: Сборник научных трудов [Переводоведение]. Вып. 23.– Тверь: Твер. гос. ун-т, 2013.– С. 173–180.

III. Статьи в журналах, рекомендованных ВАК

7. Дубинская М. В. Детские сообщества у Ф. М. Достоевского и в романе Алена-Фурнье «Большой Мольн» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2014. № 2 (55).– С. 29–36.

8. Дубинская М. В. «Духовный календарь» романа Алена-Фурнье «Большой Мольн» и поэтика художественного времени Ф. М. Достоевского // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Основной выпуск. Серия: Литературоведение. 2014. № 3 (20).– С. 159–163.

9. Дубинская М. В. «Нерушимые права маски»: карнавализованный персонаж в романе Алена-Фурнье «Большой Мольн» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология, искусствоведение. 2014. № 16 (345).– С. 36–40.

10. Дубинская М. В. Писатель, «собравший русское сердце»: французские критики рубежа XIX–XX вв. о Ф. М. Достоевском // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 3. Вып. 11.– С. 284–291.

11. Дубинская М. В. Полифонический принцип в симфонической структуре повести Андре Жида «Пасторальная симфония»: к теории жанра романа // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Основной выпуск. Серия: Литературоведение. 2014. № 5 (20).– С. 135–138.

12. Дубинская М. В. «Голос» природы у Ф. М. Достоевского и Андре Жида: к поэтике принципа тройственной полифонии // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия: Литературоведение. 2015. Т. 21. № 2. Март – Апрель. – С. 64–67.

13. Дубинская М. В. Возвращение из «Мёртвого Дома»: к поэтике документального романа Андре Жида // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2015. № 1. – С. 296–303.

14.Дубинская М. В. Жанр волшебной сказки в композиции романа Алена-Фурнье «Большой Мольн»: интерпретация поэтики «иномирия» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. 2015. № 2 (61). – С. 45–52.